

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора философских наук, профессора кафедры философии
физического факультета Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
профессора ДОРОЖКИНА АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА
на диссертационную работу КОШЛАКОВА ДМИТРИЯ МИХАЙЛОВИЧА
«Уровни языка науки как проблема эпистемологии», представленную на
соискание ученой степени кандидата философских наук по научной
специальности 5.7.1 (Онтология и теория познания) в диссертационный
совет 24.1.143.03, действующий при Институте философии РАН

Диссертационное исследование Д.М. Кошлакова «Уровни языка науки как проблема эпистемологии» основывается на идее различения понятия и концепта и предполагает использование идеи концепта в целях анализа семантики терминов языка научного знания. Следует согласиться с отмеченной автором актуальностью диссертационного исследования, прежде всего в плане действительно существующей ныне трудности в поиске методологических инструментов, которые бы помогли исследовать не готовое, ставшее, а становящееся знание. То есть позволили бы определенным образом охарактеризовать не только компонент обоснования научного знания, а компонент его открытия. До сих пор, в большинстве случаев это делалось путем анализа процессов построения проблем и гипотез. Автор же предлагает несколько иной подход к вышеупомянутой проблеме и это заслуживает, с нашей точки зрения, всяческой поддержки.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка рисунков и списка таблиц. Список литературы включает 530 наименований, из них 449 наименований принадлежат русскоязычным, а 81 наименование – англоязычным источникам. Общий объем диссертации составляет 262 страницы.

Во введении автор вводит в рассмотрение структуру уровней языка науки, которую он берет за основу в своем исследовании. В качестве базовых элементов основных уровней языка науки предлагается рассматривать ситуации (ситуативный уровень), образы (образный уровень) и понятия (понятийный уровень). Автор исходит из того, что ситуации порождают в сознании познающего субъекта образы, которые в ходе коллективной познавательной активности с течением времени трансформируются в понятия.

Помимо указанных уровней языка науки автор предлагает рассматривать еще два промежуточных уровня, основу которых составляют концепты и визуальные объекты. Концепты на данном этапе исследования рассматриваются в качестве смысловых объектов, занимающих переходное (промежуточное) положение между образами и понятиями.

В данном случае подход автора не лишен смысла и оснований, однако, вместе с тем, может рассматриваться и в качестве редукционистского, так как

сводит концепты к некой промежуточной форме, чем, возможно, излишне упрощает сущность познаваемого феномена. Вместе с тем, по ходу диссертации видно, что автор определенно не ограничивается подобной трактовкой сущности концепта, а прибегает к анализу широкого спектра концепций феномена концепта. В целом, диссертант демонстрирует способность к формированию эвристичных идей, использованию плодотворных упрощений и, вместе с тем, не становится их заложником, обнаруживая готовность выходить за их пределы, а также обозревать многогранность и сложность познаваемого предмета.

В первой главе автор исследует язык науки и базовый элемент этого языка – понятие. Обращение к феномену понятия не является конечной целью исследования, однако представляется диссидентанту необходимым. Учитывая, что одна из имплицитных задач диссидентанта состоит в том, чтобы использовать идею нетождественности понятия и концепта в деле анализа языка науки, обращение к феномену понятия выглядит обоснованным и логичным. Рассмотрение различных теорий понятия помогает диссидентанту продемонстрировать, что за терминами языка науки могут скрываться объекты, семантика которых не может быть в полной мере описана с помощью модели понятия.

Во второй главе автор обращается к феномену концепта, пытаясь в общих чертах проследить развитие идеи концепта, начиная с философии Средних веков и заканчивая, если говорить о европейской философии, сочинениями Ж.Делёза и Ф.Гваттари. При рассмотрении сочинений отечественных авторов диссидентант обращается к идеям С.А. Аскольдова, Ю.С. Степанова, Д.С. Лихачева, С.С. Неретиной, Л.А. Микешиной и других авторов. По результатам анализа диссидентант формулирует несколько трактовок феномена концепта, которые представляются ему наиболее актуальными в контексте решения задач эпистемологического характера.

В третьей главе автор пытается применить полученные во второй главе результаты к анализу научного дискурса А.Гумбольдта и И.В. Гёте. Для этого автору приходится прибегать к достаточно сложным доводам и построениям.

Как заключает автор, присутствующий в научном дискурсе А.Гумбольдта термин «*Kosmos*» и фиксируемый им концепт призваны отразить многообразие и одновременно с этим единство мироздания, а также то обстоятельство, что, по убеждению А.Гумбольдта, адекватно описать мироздание способна только возвышенная, эстетичная и метафизичная речь. В силу этого применяемая для этих целей терминология в существенной мере должна быть эстетична, образна, эмоциональна, в конечном итоге, метафизична.

Сходная картина обнаруживается и в случае с хроматическими исследованиями И.В. Гёте. При обсуждении концепта цвета в контексте хроматики И.В. Гёте автор часто обращается к использованию термина «модель», в силу чего можно прийти к выводу о том, что гётеево представление о цвете не обязательно является концептом, но, безусловно, может в качестве концепта рассматриваться и с помощью идеи концепта моделироваться. В

принципе, диссертанту удалось показать, что такое моделирование в познавательном отношении продуктивно, что оно дает возможность учитывать и обозревать множество разнородных (в том числе социально-культурных) факторов и делать определенные выводы об особенностях «личной творческой лаборатории» (стр. 187) того или иного ученого.

В заключении автор подводит итоги своего исследования и намечает направления дальнейших научных поисков.

Несомненным достоинством подготовленной Д.М. Кошлаковым диссертации является то обстоятельство, что автору удалось, как мы уже отмечали, найти свою исследовательскую нишу в значительном массиве исследований языка науки и предложить нетривиальный подход к анализу семантики языковых объектов, составляющих язык науки.

Диссертация в целом имеет строгую логичную структуру, автор стремится к четкости изложения и строгости своей аргументации. Большое внимание в тексте диссертации уделяется работе с источниками и опоре на приводимые в них позиции.

Обращают на себя внимание следующие особенности диссертации, часть из которых можно трактовать в качестве замечаний.

Автор воздержался от формулировки собственного определения понятия концепта. Вместо этого диссидентант воспользовался идеей «семейных сходств» Л.Витгенштейна. В результате такого решения, то понятие концепта, на котором в итоге остановился диссидентант, оказалось достаточно громоздким и в силу этого трудно применимым в практике конкретного научно-философского исследования. И формально, следовало бы сделать автору замечание по этому поводу. Однако, здраво рассуждая, необходимо отметить, что на данном уровне исследования концепта, давать строгое ему определение — это значит загнать его в «прокрустово ложе» строгости и однозначности представлений о нем и тем самым практически «обрезать», если не сказать более, очень многие возможные пути анализа этой формы научного знания. Здесь автор проявил вполне оправданную осторожность, которую можно понять, хотя при этом прочтение диссертации вызвало определенные затруднения. Последнее, однако, не избавляет нас от необходимости все же сделать замечание по поводу излишней громоздкости всего текста диссертации. На наш взгляд, ее объем (262 страницы) превысил все разумные пределы, что затруднило ее прочтение, тем более, что многие аспекты работы, по нашему мнению, вовсе не требуют столь подробного изложения идей автора. Например, после вполне внятного текстуального изложения идеи, автор предлагает еще и графическое ее представление, что нисколько не дополняет уже высказанное. Встречается также повторное и ненужное, на наш взгляд, изложение тех или иных текстуальных положений.

Нельзя не отметить также следующее. В диссертации в качестве объекта исследования назван язык науки. Логично предположить, что данным языком владеют, прежде всего, представители науки, то есть ученые. При всем

уважении и даже преклонении перед творчеством Гете, типичным представителем науки его назвать, все же, нельзя. Поэтому такой выбор автора, в некоторой степени умаляют его аргументацию в пользу широкого использования концептов именно в научном творчестве. Впрочем, автор, упоминая в диссертации критику Гельмгольцем теории цвета Гете, отмечает, что по мнению этого выдающегося ученого, теория Гете может иметь значение за пределами физики. Но тогда, если автор диссертации согласен с замечанием Гельмгольца, и возникает вопрос: как рассуждения Гете и использование им при этом концептов, относится к языку науки?

Ряд мелких замечаний также приходится сделать, впрочем это более пожелания, нежели, собственно замечания. Так, для нас осталось непонятным заявление автор о том, что в творчестве А. Гумбольдта удалось соединить идеографическое и номотетическое описание реальности. Здесь, как раз не помешало более пространное объяснение. Далее. Довольно интересную мысль, выдвигаемую автором во второй главе работы о месте концепта в познавательной концепции Т.Куна хотелось бы также объяснить более подробно. Кроме этого, отметим, что излишне резким выглядит заявление автора на странице 169 о том, что «наука предпочитает оперировать понятиями, а искусство — образами». По нашим сведениям, использование в научном творчестве именно образного мышления имеет множество примеров, причем как раз на той стадии развития, которое интересует автора более всего, то есть на стадии возникновения новых идей.

К сожалению, в ряде случаев в тексте встречаются некорректные со стилистической точки зрения формулировки, как, например, такая: «гётеvo понятие цвета <...> является концептом (или, во всяком случае, может быть в качестве такового моделироваться)» (стр. 186-187). В данном случае, скорее всего, вместо слов «может быть» имело смысл использовать слово «может»: «гётеvo понятие цвета <...> является концептом (или, во всяком случае, может в качестве такового моделироваться)».

Следует отметить также местами несколько сумбурное изложение материала (например, в п. 1.2, имеющем название «Феномен репрезентации в языке науки»). Впрочем, все это также можно отнести на счет сложности, обширности и многогранности рассматриваемой автором тематики.

Однако, несмотря на все отмеченные замечания и недочеты, следует признать, что они все же носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку проделанной автором работы. Диссертация Д.М. Кошлакова в целом производит благоприятное впечатление, вносит существенный вклад в эпистемологию и философию науки, а также в традицию исследования феномена концепта, сложившуюся в отечественной философии. Вне всякого сомнения, результаты проведенного исследования актуальны, как мы уже отмечали выше, заслуживают внимания и одобрения.

Результаты диссертационного исследования Д.М. Кошлакова характеризуются оригинальностью, новизной и достоверностью, были представлены в научной печати и на научных конференциях.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 28 научных работах автора, в том числе 3 монографиях и 11 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК, или в наукометрические базы Web of Science или Scopus.

Кандидатская диссертация Дмитрия Михайловича Кошлакова, подготовленная на тему «Уровни языка науки как проблема эпистемологии», является самостоятельной, завершенной, логически выверенной и последовательной научно-квалификационной работой, которая обладает существенной научной новизной и отвечает всем требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

Автор диссертации Кошлаков Дмитрий Михайлович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.1 – Онтология и теория познания.

Официальный оппонент

доктор философских наук (научная специальность

09.00.01 / 5.7.1 – Онтология и теория познания),

профессор кафедры философии физического факультета

Национального исследовательского Нижегородского

государственного университета им. Н.И. Лобачевского,

профессор

Дорожкин Александр Михайлович

29 августа 2022 года

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ).

Web-сайт организации: <http://www.unn.ru/>.

Почтовый адрес: 603022, Н.Новгород, проспект Гагарина, 23.

Телефон: (831) 462-30-03.

E-mail организации: unn@unn.ru.

E-mail официального оппонента: a.m.dorozhkin@gmail.com.

Телефон официального оппонента: (831) 462-33-18.

С основными публикациями официального оппонента А.М. Дорожкина можно ознакомиться на сайте научной электронной библиотеки по адресу https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=313987&pubrole=100&show_ref_s=1&show_option=0.